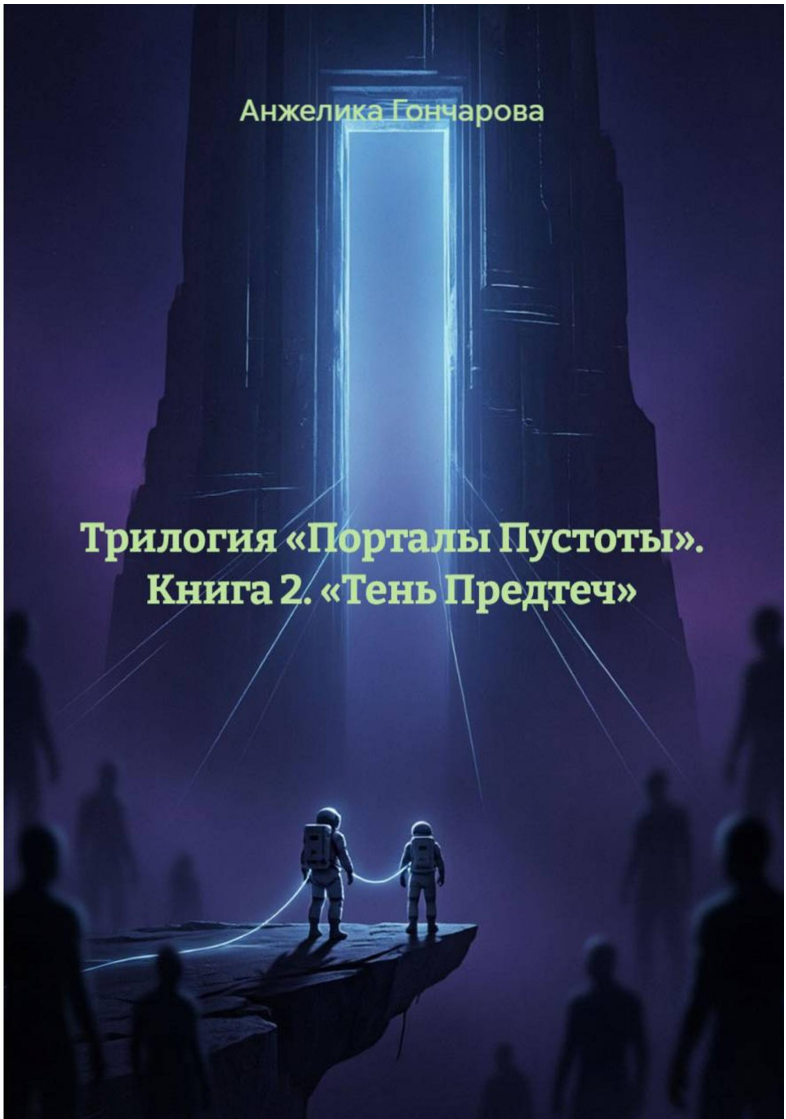
Анжелика Гончарова

Трилогия «Порталы Пустоты». Книга 2. «Тень Предтеч»

Анжелика Гончарова

Трилогия «Порталы Пустоты». Книга 2. «Тень Предтеч»

https://litres.ru/74756417
SelfPub; 2026

Аннотация

Полгода тишины. Лис и Стася почти поверили, что всё закончилось. Но из глубины сети приходит сигнал — кто-то ждёт их на Гелиос-Прайм, в мёртвом городе Предтеч.

Там они находят следы погибшей экспедиции «Хора», предупреждение отца Стаси и правду: порталы построили не Предтечи, а «третьи» — древняя цивилизация, ушедшая в пустоту. Однажды она вернётся, чтобы забрать сеть и всех, кто к ней привязан. «Эхо» — не враг, а ключ к двери. А «Хор» двадцать три года скрывал правду и готов отдать сеть, чтобы договориться.

Пока Лис учится управлять силой, теряя куски памяти, Стася ищет способ остановить «третьих» без войны. Но дверь уже открыта. И «третьи» уже здесь.

«Тень Предтеч» — вторая книга трилогии «Порталы Пустоты». О правде, которая не спасает. О враге, который голоден, а не зол. И о том, что иногда, чтобы остановить войну, нужно просто поговорить.

Анжелика Гончарова Трилогия «Порталы Пустоты». Книга 2. «Тень Предтеч»

Книга 2. «Тень Предтеч»

Глава 1. Полгода

Полгода — это много, когда ты привык жить от вылета до вылета.

Лис стоял у обзорного иллюминатора «Кольца Сатурна» и смотрел, как кольца медленно вращаются вокруг планеты. Ледяные, бесконечные, равнодушные. Он смотрел на них уже двадцать минут — и впервые за долгое время ему было скучно.

— Ты опять здесь, — сказала Стася, подходя.

— Здесь лучший вид.

— Здесь ты прячешься от отчётов.

— Тоже верно.

Она встала рядом. За полгода она изменилась — чуть мягче, чуть спокойнее. Или, может, ему казалось.

— Как отец? — спросил Лис.

— Восстанавливается. Врачи говорят, через месяц сможет

вернуться к работе. — Она помолчала. — Он хочет вернуться к исследованиям. Говорит, что «не закончил».

— А ты?

— Я не знаю. — Она посмотрела на него. — Полгода тишины. Ни сбоев, ни швов, ни «эха». Всё работает. Люди летают. Колонии живут. Я... не привыкла.

— К тишине?

— К тому, что всё хорошо.

Лис усмехнулся.

— Ты жалуешься на то, что всё хорошо?

— Я не жалуюсь. Я... — она подбирала слово, — жду.

— Чего?

— Не знаю. — Она снова посмотрела на кольца. — Просто жду.

Они пошли в архив «Хора» — теперь официально открытый. Крон встречал их у входа.

— Новости, — сказал он без предисловий. — ЭКС-9 подал сигнал.

Лис замер.

— Он же молчал полгода.

— Молчал. А сегодня утром — сигнал. Слабый, но чёткий. — Крон провёл их к голографическому столу. — Из глубины сети. Из ядра.

— Что он передал? — спросила Стася.

Крон нажал на панель. Голограмма ожила — и раздал-

ся голос. Не ЭКС-9. Другой. Низкий, шипящий, нечеловеческий:

«...вы... закрыли... дверь... но... не... нашли... то... что... за... ней...»

Пауза.

«...он... был... прав... клетка... не... для... него...»

Голограмма погасла.

Лис и Стася переглянулись.

— Это не «эхо», — сказала Стася. — Это кто-то другой.

— Да, — кивнул Крон. — И мы не знаем, кто.

— Что значит «клетка не для него»? — спросил Лис.

Крон помолчал.

— Мы думаем, что «эхо» — не единственное, что держали Предтечи. — Он посмотрел на них. — И что замок, который вы закрыли, был не последним.

Глава 2. Сигнал

Расшифровка заняла трое суток.

Лис почти не спал. Он сидел в архиве «Хора» рядом со Стасей, смотрел на поток данных и чувствовал, как в голове снова натягивается струна. Слабо, едва заметно. Но она была там.

— Ты чувствуешь? — спросила Стася, не поднимая головы.

— Что?

— Сигнал. Он... идёт через швы. Через сеть. Я вижу это

по данным.

— Чувствую, — сказал Лис. — Слабо. Как будто кто-то дёргает за нитку.

— Дёргает?

— Или тянет. — Он помолчал. — Не знаю. Но это не «эхо». «Эхо» было... голодным. А это — другое.

Стася оторвалась от экрана.

— Какое?

— Терпеливое, — сказал Лис. — Оно ждёт.

На третьи сутки они расшифровали сигнал полностью.

Это была не просто фраза. Это был пакет данных — плотный, многослойный, сжатый так, что обычные алгоритмы не справлялись. Стася писала новый декодер двое суток. Лис помогал — подавал данные, проверял модели, чувствовал, где искать.

Когда декодер закончил работу, на экране появилась карта.

— Это не наша карта, — сказала Стася. — Это сеть. Вся. Но... — она увеличила изображение, — здесь есть объект, которого мы не знаем.

В центре карты — там, где сходились все швы, — был отмечен узел. Не «Нулевой». Другой. Больше. Старее.

— Что это? — спросил Лис.

— Судя по данным — ядро сети. Настоящее. Глубже, чем «Нулевой». — Она посмотрела на него. — Отец говорил о

нём. Замок.

— Замок мы закрыли.

— Мы закрыли один из замков. — Стася прокрутила карту. — Но здесь... здесь их несколько. И один из них — открыт.

Лис нахмурился.

— Открыт?

— Да. — Она указала на точку. — Вот здесь. Планета Гелиос-Прайм. Это... — она замолчала, — это первый мир, который нашли Предтечи. Их дом. Или то, что от него осталось.

— И там есть открытый замок?

— Есть. — Стася посмотрела на него. — И судя по сигналу, который мы получили, кто-то там уже был.

Крон вызвал их через час.

— Мы проверили данные, — сказал он. — Гелиос-Прайм — мёртвая система. Ни планет, ни колоний, ни порталов. Только один — древний, закрытый. Мы не знали, что там что-то есть.

— А теперь знаете, — сказал Лис.

— Теперь знаем. — Крон развернул голограмму. — И ещё одно. Мы засекли сигнал не только от ЭКС-9. Из глубины сети идёт ещё один поток. Слабый, но постоянный. Он идёт с Гелиос-Прайм.

— Что за поток? — спросила Стася.

— Не знаем. — Крон помолчал. — Но он живой. Это не автоматический маяк. Это... кто-то.

— Кто?

— Не знаем. — Крон посмотрел на них. — Но мы собираем экспедицию. И вы двое — первые в списке.

Лис и Стася переглянулись.

— Когда вылет? — спросил Лис.

— Через неделю. — Крон выключил голограмму. — Готовьтесь.

Вечером Лис нашёл Стасю на крыше. Она сидела, глядя на звёзды, и не оборачивалась.

— Ты в порядке? — спросил он, садясь рядом.

— Да. — Пауза. — Нет.

— Что?

— Гелиос-Прайм. — Она посмотрела на него. — Это не просто планета. Это... колыбель Предтеч. Там может быть всё, что мы искали. Ответы. Технологии. Правда.

— И?

— И я боюсь. — Она смотрела на звёзды. — Полгода тишины. Я почти поверила, что всё закончилось. Что мы можем просто... жить.

— Мы можем.

— Нет. — Она повернулась к нему. — Ты слышал сигнал. «Клетка не для него». Значит, есть что-то ещё. Что-то, что Предтечи держали в другом месте. И это что-то — на

Гелиос-Прайм.

Лис молчал.

— Я боюсь, — сказала Стася. — Не за себя. За тебя. За отца. За всех.

— Я тоже боюсь, — сказал Лис. — Но мы справимся. Как всегда.

— Как всегда, — повторила она. — Ты уверен?

— Нет. — Он взял её за руку. — Но я не собираюсь отступать. И ты тоже.

Она посмотрела на него. Потом кивнула.

— Не собираюсь.

Они сидели на крыше, глядя на звёзды. Где-то там, в мёртвой системе, ждал открытый замок. И кто-то — или что-то — уже был там.

Глава 3. То, что знал «Хор»

За неделю до вылета Крон вызвал их снова.

На этот раз — не в архив. В закрытый зал на нижнем уровне «Кольца», куда не пускали даже сотрудников «Хора». Дверь открылась только после трёх проверок, и внутри их ждал не стол с голограммами, а пустая комната с двумя креслами и экраном во всю стену.

— Садитесь, — сказал Крон. — То, что вы сейчас увидите, не покидало «Хор» двадцать три года.

Он нажал на панель. Экран ожил.

Это была запись. Любительская, с дрожащей камерой. Люди в скафандрах — четверо — шли по коридору, которого не должно было быть. Стены — гладкие, тёмные, с тонкими линиями, как в скорлупе. Камера поворачивалась, и на секунду в кадре мелькнуло лицо человека, который её держал. Молодой. Уставший. Испуганный.

— Кто это? — спросил Лис.

— Первая экспедиция «Хора» на Гелиос-Прайм, — сказал Крон. — Двадцать три года назад. Они нашли планету случайно — по старым картам Предтеч, которые мы тогда только начали расшифровывать.

На экране группа остановилась у стены. Один из людей — тот, с камерой, — подошёл ближе и провёл рукой по поверхности. Стена ответила. Мягким свечением. И в ней открылся проход.

— Они вошли внутрь, — сказал Крон. — И нашли город.

Запись продолжалась. Коридоры, залы, огромные пространства, залитые тусклым светом. И пустота. Ни мебели, ни техники, ни следов жизни. Только стены и свет.

— Город был пуст, — сказал Крон. — Но работал. Как будто его только что покинули.

— Куда ушли Предтечи? — спросила Стася.

— Мы не знаем. — Крон помолчал. — Но мы знаем, что они оставили.

Он перемотал запись. Теперь камера показывала другой зал. В центре — конструкция. Такая же, как клетка на «Ну-

левом», только больше. И внутри — свет. Яркий, живой, пульсирующий.

— Это замок, — сказал Крон. — Один из нескольких. И он был открыт.

На записи люди подошли к замку. Один из них — тот, с камерой, — протянул руку. И коснулся света.

Запись оборвалась.

— Что произошло? — спросил Лис.

Крон помолчал.

— Они вернулись. Не все. Двое погибли. Один сошёл с ума. А четвёртый — тот, с камерой, — вернулся с данными. — Он нажал на панель. На экране появился текст — короткий, обрывочный. — Он успел передать это, прежде чем... умереть.

Стася вчиталась.

«...замок... не... для... эха...»

«...он... для... того... что... было... до... эха...»

«...они... не... прятались... они... держали...»

«...мы... открыли... не... ту... дверь...»

Стася подняла глаза.

— Что это значит?

— Мы не знаем, — сказал Крон. — Двадцать три года мы пытались понять. И всё, что у нас есть, — это предупреждение: на Гелиос-Прайм есть открытый замок. И то, что было заперто внутри, уже вышло.

— Тогда зачем мы летим туда? — спросил Лис. — Если там что-то опасное?

Крон посмотрел на него.

— Потому что сигнал, который мы получаем, идёт оттуда. И он — не «эхо». — Он помолчал. — Мы думаем, что там кто-то есть. Кто-то, кто выжил. И кто-то, кто хочет с нами поговорить.

— Кто?

— Мы не знаем. — Крон выключил экран. — Но вы двое — единственные, кто может войти в город и не сойти с ума. Поэтому летите вы.

Позже, в коридоре, Стася сказала:

— Он что-то не договаривает.

— Крон? — Лис усмехнулся. — Всегда.

— Нет. — Она остановилась. — Я не про это. Я про запись. Он показал нам не всё.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что он выключил её слишком быстро. — Стася посмотрела на него. — Там было что-то ещё. Что-то, что он не хотел нам показывать.

Лис помолчал.

— Мы можем это узнать?

— Можем. — Она оглянулась. — Но не сейчас. Сначала — Гелиос-Прайм.

— А потом?

— А потом мы найдём то, что он скрыл. — Она снова пошла вперёд. — И тогда решим, кому доверять.

Глава 4. Разговор с отцом

Даниил Ковалёв жил в маленькой квартире на верхнем уровне «Кольца» — той, что выделяли ветеранам портальной службы. Белые стены, минимум мебели, окно во всю стену с видом на Сатурн.

Стася пришла за день до вылета.

Он сидел в кресле у окна, с планшетом на коленях. Читал. Увидев её, отложил.

— Садись.

Она села напротив. Помолчала.

— Ты знаешь, куда мы летим.

— Гелиос-Прайм. — Он кивнул. — Крон сказал.

— И ты знаешь, что там открытый замок.

— Знаю.

— Пап. — Она подалась вперёд. — Ты был там? На Гелиосе?

Даниил молчал. Долго. Потом сказал:

— Нет. Я не был. Но я знал тех, кто был.

Стася замерла.

— Первая экспедиция «Хора». Двадцать три года назад. — Он смотрел в окно. — Я был молод. Я только начинал работать с порталами. И один из тех четверых был моим учителем. Антон Рейн.

— Тот, с камерой?

— Тот, с камерой. — Даниил помолчал. — Он вернулся. Он успел передать данные. А потом... — он сжал подлокотник кресла, — потом он умер. Но перед смертью он кое-что мне сказал.

Стася ждала.

— Он сказал: «Даниил, на Гелиосе есть то, что не должно было просыпаться. Но оно проснулось. И оно не злое. Оно... — Даниил подбирал слово, — оно хочет домой».

— Домой?

— Домой. — Он повернулся к ней. — Антон сказал, что замок на Гелиосе — не клетка. Это... дверь. И то, что за ней, — не пленник. Это тот, кто ушёл. И хочет вернуться.

Стася нахмурилась.

— Кто?

— Предтечи. — Даниил посмотрел на неё. — Или то, что от них осталось.

— Подожди. — Стася поднялась. — Ты хочешь сказать, что Предтечи не вымерли? Что они ушли — и хотят вернуться?

— Я не знаю. — Даниил покачал головой. — Я знаю только то, что сказал Антон. И то, что «Хор» двадцать три года скрывал его слова.

— Почему?

— Потому что «Хор» боялся. — Он помолчал. — Они

нашли город. Пустой. Работающий. И они испугались, что если Предтечи вернутся — они не будут рады тому, что мы заняли их сеть.

Стася села обратно.

— Ты сказал Крону?

— Нет. — Даниил посмотрел на неё. — И ты не скажешь.

— Почему?

— Потому что «Хор» не должен знать, что мы знаем. — Он взял её за руку. — Стася. На Гелиосе вас будет ждать не только город. Вас будет ждать выбор.

— Какой?

— Открыть дверь — или закрыть её навсегда. — Он посмотрел на неё. — И я не знаю, какой из этих вариантов правильный.

Стася вышла от отца через час. В коридоре её ждал Лис.

— Ну? — спросил он.

— Он рассказал. — Она смотрела прямо перед собой. — Предтечи не вымерли. Они ушли. И на Гелиосе — дверь, через которую они хотят вернуться.

Лис помолчал.

— И «Хор» знал об этом?

— Знал. И скрывал. — Стася посмотрела на него. — Лис, мы летим не просто к городу. Мы летим к двери. И кто-то — или что-то — уже ждёт нас с той стороны.

— Тогда, — сказал Лис, — нам нужно решить, что мы

будем делать, когда до неё доберёмся.

— И что мы решим?

Он посмотрел на неё.

— Мы решим это вместе. Как всегда.

Она кивнула. Потом сказала:

— Лис. Если там, на Гелиосе, нам придётся выбирать — открыть дверь или закрыть... что ты выберешь?

Лис задумался. Долго.

— Я выберу то, что не убьёт нас. — Он помолчал. — И то, что не заставит тебя жалеть о выборе.

— Это не ответ.

— Это лучший, который у меня есть.

Она посмотрела на него. Потом улыбнулась — впервые за день.

— Ладно. Тогда — завтра.

— Завтра, — согласился Лис.

Глава 5. Гелиос-Прайм

Гелиос-Прайм оказался не планетой.

Лис понял это ещё на подходе — когда сенсоры показали не гравитационное поле, не атмосферу, не кору. Только огромную структуру, висящую в пустоте мёртвой системы. Тёмную, гладкую, с тонкими линиями, уходящими вглубь.

— Это не планета, — сказала Стася, глядя на данные. — Это... город. В пустоте.

— Как «Нулевой узел»?

— Больше. Намного больше. — Она сверилась с приборами. — Лис, это не станция. Это мир. Искусственный. Построенный Предтечами.

— И он работает?

— Работает. — Она посмотрела на него. — Освещение, гравитация, атмосфера — всё стабильно. Как будто его только что покинули.

Лис смотрел на структуру в иллюминаторе. Тёмную. Молчаливую. Ждущую.

— Тогда идём.

Экспедиция «Хора» состояла из шести человек: Лис, Стася, Крон, двое техников и пилот. Они пристыковались к внешнему шлюзу города — единственному, который удалось найти.

Шлюз открылся сам.

— Нас ждут, — сказала Стася.

— Или он просто работает, — ответил Крон.

— Или нас ждут, — повторила она.

Они вошли.

Город был пуст.

Лис шёл по коридорам, которые не имели конца, и чувствовал, как струна в голове гудит — ровно, тихо, но постоянно. Здесь всё было пропитано сетью. Каждая стена, каждый свет, каждый поворот. Как будто город сам был порта-

лом.

— Ты чувствуешь? — спросил он Стасю.

— Что?

— Город. Он... живой. Не как портал. Как... — он подбирал слово, — как спящий.

— Спящий?

— Он ждёт, чтобы его разбудили.

Стася посмотрела на него. Потом на данные.

— Я вижу энергетические сигнатуры. Слабые. Но они есть. — Она помолчала. — Лис, здесь что-то работает. Не просто освещение. Что-то большее.

— Что?

— Не знаю. Но оно в центре города.

Они шли два часа. Коридоры сменялись залами, залы — переходами. Всё было одинаковым: гладкие стены, ровный свет, тишина. Ни мебели, ни техники, ни следов жизни.

А потом они вышли в зал.

Огромный. Круглый. С потолком, теряющимся во тьме. И в центре — конструкция. Такая же, как клетка на «Нулевом», только больше. Намного больше. И внутри — свет. Яркий, живой, пульсирующий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.